———— АНАЛИЗ ДАННЫХ ————

УДК 519.85

БЕЗГРАДИЕНТНЫЕ АЛГОРИТМЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕДЛОВЫХ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ С УСЛОВИЕМ ПОЛЯКА–ЛОЯСИЕВИЧА

© 2023 г. С. И. Садыков^{*a*,*} (ORCID: 0009-0008-7101-6532), А. В. Лобанов^{*a,b,***} (ORCID: 0000-0003-1620-9581), А. М. Райгородский^{*a,b,c,****}

^аМосковский физико-технический институт, 141701, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9, Россия ^bИсследовательский центр доверенного искусственого интеллекта ИСП РАН, 109004, г. Москва, ул. Александра Солженицына, 25, Россия ^cКавказский математический центр Адыгейского гос. университета, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, Россия *E-mail: sadykov.si@phystech.edu **E-mail: lobbsasha@mail.ru ***E-mail: mraigor@yandex.ru Поступила в редакцию 13.06.2023 г. После доработки 10.07.2023 г. Принята к публикации 20.07.2023 г.

Данная работа фокусируется на решения подкласса стохастической невыпукло-невогнутой задачи оптимизации черного ящика с седловой точкой, которая удовлетворяет условию Поляка—Лоясиевича. Для решения такой задачи мы предоставляем первый, насколько нам известно, безградиентный алгоритм, подход к созданию которого основывается на применении градиентной аппроксимации (ядерной аппроксимации) к алгоритму стохастического градиентного спуска подъема со смещенным оракулом. Мы представляем теоретические оценки, гарантирующие глобальную линейную скорость сходимости к желаемой точности. Теоретические результаты мы проверяем на модельном примере, сравнивая с алгоритмом, использующую Гауссовскую аппроксимацию.

DOI: 10.31857/S0132347423060079, EDN: DSVULZ

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной работе изучается стандартная стохастическая задача оптимизации с седловой точкой, которая имеет следующий вид:

$$\min_{\mathbf{y} \in \mathcal{Y}} \max_{\mathbf{y} \in \mathcal{Y}} f(\mathbf{x}, \mathbf{y}) := \mathbb{E}[f(\mathbf{x}, \mathbf{y}, \boldsymbol{\xi})].$$
(1.1)

Такая минимаксная задача широко распространена и активно исследуется в области теории игр и исследований операций, а также в современных задачах машинного обучения: генеративно-состязательные нейросети (GANs) [1], обучение с подкреплением (Reinforcement learning) [2]. В частности, стоит отметить другие приложения, включающие в себя надежную оптимизацию (Robust optimization) [3], обучение без учителя (Unsupervised learning) [4], состязательное машинное обучение (Adversarial machine learning) [5] и другие. Мы рассматриваем более узкую задачу оптимизации с седловой точкой (1.1), предполагая, что целевая функция f является не просто гладкой, а имеет повышенную гладкость, а также предполагаем, что оракул может вернуть при обращении только зашумленное значение целевой функции $\tilde{f} = f + \delta$ (шум ограничен). Такой класс задач имеет различные названия, в частности, часто упоминающее в литературе: задача "черного ящика" (Black box problem) [6]. Где в качестве черного ящика выступает тот самый оракул \tilde{f} , который в дальнейшем будет иметь название "оракул нулевого порядка" (zero-order oracle) [7].

Существуют различные техники решения задач черного ящика [8], основная идея которых состоит в использовании оптимального (ускоренного пробатченного) алгоритма первого порядка, заменяя истинный градиент на соответствующую градиентную аппроксимацию. Выбор градиентной аппроксимации зачастую зависит от предположений на целевую функцию, например в работах [9] и [10] используется схема сглаживания с l_1 и l_2 соответственно, поскольку предполагается, что целевая функция является негладкой. В нашем случае функция *f* является не только гладкой, но может иметь и повышенную гладкость, поэтому в качестве градиентной аппроксимации мы будем использовать ту, которая учитывает преимущество порядка гладкости [11]

$$\frac{d}{2\gamma} \left(\tilde{f}(z + \gamma r \mathbf{e}, \xi) - \tilde{f}(z - \gamma r \mathbf{e}, \xi) \right) K(r) \mathbf{e}.$$
(1.2)

В работах [12] и [13] авторы предложили безградиентный метод для решения седловой задачи в выпукло-вогнутой настройке и для решения задачи оптимизации в (сильно) выпуклой настройке соответственно, используя ядерную аппроксимацию (1.2). Однако наибольший интерес с точки зрения приложений возникает в задачах с невыпуклой настройкой. Тогда на помощь приходит, пожалуй, одно из немногих условий позволяющих для подкласса невыпуклых задач доказать глобальную сходимость. Данное условие имеет следующее название: условие Поляка-Лоясиевича [14, 15]. Для задачи оптимизации в статье [16] авторы предложили смещенный алгоритм первого порядка biased SGD, а уже совсем недавно в [17] предложили безградиентный алгоритм, который основывается на алгоритме [16]. Стоит обратить внимание, что при условии Поляка-Лоясиевича неускоренные алгоритмы уже являются оптимальными [18], именно поэтому авторы статьи [17] основывались на смещенном SGD при создании нового безградиентного алгоритма для решения невыпуклых задач оптимизации черного ящика. Также совсем недавно был предложен алгоритм Stoc-AGDA [19] для решения стохастической задачи оптимизации с седловой точкой, удовлетворяющей условию Поляка–Лоясиевича. Но в настоящее время нет алгоритма, который решит минимаксную задачу черного ящика, целевая функция которой удовлетворяет условию Поляка-Лоясиевича.

Таким образом, мы можем сформулировать наш основной вклад в данную статью. Мы фокусируемся на решении стохастической седловой задачи оптимизации, когда вычисление градиента недоступно. Для создания безградиентного алгоритма мы обобщаем результаты сходимости алгоритма Stoc-AGDA из статьи [19] на случай со смещенным оракулом (данный результат может вызывать независимый интерес). Мы предоставляем новый безградиентный алгоритм нулевого порядка стохастического градиентного спуска подъема (Zero-Order SGDA). Мы анализируем сходимость предложенного алгоритма при различных вариантах безградиентного оракула. В качестве основных результатов мы предоставляем следующие оценки: общее число последовательных итераций N, общее число обращений к оракулу нулевого порядка T, а также максимально допустимый уровень враждебного шума Δ . С помощью практического эксперимента мы

подтверждаем теоретические результаты, показывая преимущество "ядерной" аппроксимации над Гауссовской в задаче с седловой точкой в безградиентной настройке.

2. ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

Обозначения. На протяжении всей статьи мы используем следующие обозначения. Мы используем $\langle x, y \rangle := \sum_{i=1}^{d} x_i y_i$ для обозначения стандартного скалярного произведения $x, y \in \mathbb{R}^d$. Мы используем $\|\cdot\|$ для обозначения евклидовой нормы вектора $\|x\| := \left(\sum_{i=1}^{d} |x_i|^2\right)^{1/2} = \sqrt{\langle x, x \rangle}$. Для обо-

значения евклидова шара и сферы мы используем следующие обозначения:

$$\mathfrak{B}^d := \left\{ x \in \mathbb{R}^d : ||x|| \le 1 \right\}$$
$$\mathcal{S}^d := \left\{ x \in \mathbb{R}^d : ||x|| = 1 \right\}.$$

Для любого $\beta \ge 2$ мы обозначаем через $\lfloor \beta \rfloor$ наибольшее целое число, строго меньшее β . Через $\mathbb{O}(\cdot)$ мы обозначаем верхнюю границу с точностью до константы. Также мы используем $\mathbb{O}(\cdot)$, чтобы скрыть логарифмический множитель.

2.1. Предположения

Для начала необходимо определить три понятия оптимальности для минимаксной задачи (1.1). Самое прямое понятие оптимальности – это глобальная минимаксная точка, в которой x^* – оптимальное решение задачи минимизации функции $\max_y f(x, y)$, а y^* – оптимальное решение для $\max_y f(x^*, y)$. Для седловой точки $(x^*, y^*) x^*$ является оптимальным решением для $\min_x f(x, y^*)$ и y^* – оптимальным решением для $\max_y f(x^*, y)$.

Определение 1 (Глобальное решение).

1. (*x**, *y**) глобальная минимаксная точка (global minimax point), если для любых (*x*, *y*):

$$f(x^*, y) \le f(x^*, y^*) \le \max_{y'} f(x, y').$$
 (2.1)

2. (x*, y*) седловая точка (saddle point), если для любых (x, y) :

$$f(x^*, y) \le f(x^*, y^*) \le f(x, y^*).$$
 (2.2)

3. (x^*, y^*) стационарная точка (stationary point), если:

$$\nabla_x f(x^*, y^*) = \nabla_y f(x^*, y^*) = 0.$$
 (2.3)

Такое определение используется в [19].

На протяжении всей статьи предполагается, что функция f в (1.1) непрерывно дифференцируема и имеет Липшицев градиент.

62

Предположение 1 (Градиент Липшица). *Существует положительное число l* > 0 *такое что*:

$$\|\nabla_{x}f(x_{1}, y_{1}) - \nabla_{x}f(x_{2}, y_{2})\| \le L_{2} [\|x_{1} - x_{2}\| + \|y_{1} - y_{2}\|],$$

$$\|\nabla_{y}f(x_{1}, y_{1}) - \nabla_{y}f(x_{2}, y_{2})\| \le L_{2} [\|x_{1} - x_{2}\| + \|y_{1} - y_{2}\|],$$

выполняется для всех $x_1, x_2 \in \mathbb{R}^{d_x}, y_1, y_2 \in \mathbb{R}^{d_y}.$

Такое предположение используется в [19].

Введем прямое обобщение PL условия на минимаксную задачу: функция f(x, y) удовлетворяет условию PL с константой μ_x относительно x, а -f(x, y) удовлетворяет условию PL с константой μ_y относительно y. Мы формально сформулируем это в следующем предположении.

Предположение 2 (Двустороннее PL условие). Непрерывно дифференцируемая функция f(x, y) удовлетворяет двустороннему условию PL, если существуют константы $\mu_x, \mu_y > 0$ такие что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x}$, $y \in \mathbb{R}^{d_y}$ выполняется:

$$\|\nabla_{x} f(x, y)\|^{2} \ge 2\mu_{x}[f(x, y) - \min_{x} f(x, y)],$$
$$\|\nabla_{y} f(x, y)\|^{2} \ge 2\mu_{y}[\max_{x} f(x, y) - f(x, y)].$$

Такое предположение используется в [19, 17].

Для всех наших теоретических результатов мы предполагаем, что f не просто гладкая, а имеет высокий порядок гладкости.

Предположение 3 (Условие Гельдера). Зафиксируем некоторые $\beta \ge 2$ и $L_{\beta} > 0$. Обозначим через $\mathscr{F}_{\beta}(L_{\beta})$ множество всех функций $f : \mathbb{R}^{d} \to \mathbb{R}$, которые являются $l = \lfloor \beta \rfloor$ раз непрерывно дифференцируемы и удовлетворяют для всех $x, x' \in \mathbb{R}^{d_{x}} y$, $y' \in \mathbb{R}^{d_{y}}$ условию Гельдера

$$\begin{split} \|f^{(l)}(x,y) - f^{(l)}(x',y)\| &\leq L_{\beta} \|x - x'\|^{\beta - l}, \\ \|f^{(l)}(x,y) - f^{(l)}(x,y')\| &\leq L_{\beta} \|y - y'\|^{\beta - l}. \end{split}$$

Такое предположение используется в [20].

Теперь сформулируем стандартные предположения для смещенного градиентного оракула. Для этого введем следующее определение.

Определение 2 (Смещенный градиентный оракул). Для отображений $\mathbf{G}_{\mathbf{x}}: \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathfrak{D} \to \mathbb{R}^{d_x},$ $\mathbf{G}_{\mathbf{y}}: \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathfrak{D} \to \mathbb{R}^{d_y}$ выполнено:

$$\begin{aligned} \mathbf{G}_{\mathbf{x}}(x, y, \xi) &= \nabla_{x} f(x, y) + \mathbf{b}_{\mathbf{x}}(x, y) + \mathbf{n}_{\mathbf{x}}(x, y, \xi), \\ \mathbf{G}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi) &= \nabla_{y} f(x, y) + \mathbf{b}_{\mathbf{y}}(x, y) + \mathbf{n}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi), \end{aligned}$$

ede $\mathbf{b}_{\mathbf{x}} : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \to \mathbb{R}^{d_x}, \ \mathbf{b}_{\mathbf{y}} : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \to \mathbb{R}^{d_y}$ *смещения* (bias), $\mathbf{n}_{\mathbf{x}} : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathfrak{D} \to \mathbb{R}^{d_x}, \ \mathbf{n}_{\mathbf{y}} : \mathbb{R}^{d_x+d_y} \times \mathfrak{D} \to \mathbb{R}^{d_y}$ нулевой средний шум (zero-mean noise), то есть $\mathbb{E}_{\xi}\mathbf{n}_{\mathbf{x}}(x, y, \xi) = \mathbb{E}_{\xi}\mathbf{n}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi) = 0, \forall x \in \mathbb{R}^{d_x}, y \in \mathbb{R}^{d_y}.$

Такое определение используется в [16, 17]. А также предполагается, что этот градиентный оракул имеет ограниченные смещение и шум.

Предположение 4 ((M, σ^2)-ограничение на шум). Существуют константы $M, \sigma^2 \ge 0$ такие что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x},$ $\forall v \in \mathbb{R}^{d_y}$

$$\mathbb{E}_{\xi} \|\mathbf{n}_{x}(x, y, \xi)\|^{2} \leq M \|\nabla_{x} f(x, y) + \mathbf{b}_{x}(x, y)\|^{2} + \sigma^{2},$$

 $\mathbb{E}_{\xi} \|\mathbf{n}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi)\|^2 \le M \|\nabla_y f(x, y) + \mathbf{b}_y(x, y)\|^2 + \sigma^2$

Такое определение используется в [16, 17].

Предположение 5 (ζ^2 -ограничение на смещение). Существуют константа $\zeta^2 \ge 0$ такая что $\forall x \in \mathbb{R}^{d_x}$, $\forall y \in \mathbb{R}^{d_y}$

$$\|\mathbf{b}_{x}(x, y)\|^{2} \leq \zeta^{2},$$
$$\|\mathbf{b}_{y}(x, y)\|^{2} \leq \zeta^{2}.$$

Такое определение используется в [16, 17].

Здесь используются общие оценки *M* и ζ^2 для аппроксимации по *x* и по *y* для удобства. Далее используется обозначение $d = \max(d_x, d_y)$.

3. СМЕЩЕННЫЙ СТОХАСТИЧЕСКИЙ ГРАДИЕНТНЫЙ СПУСК ПОДЪЕМ

Теперь мы можем представить алгоритм 1. Этот алгоритм является модификацией метода SGDA [19]. Основная идея данного алгоритма заключается в том, чтобы использовать "зашумленное" значение, которое возвращается градиентным оракулом (см. Определение 2) вместо истинного градиента (градиентного оракула). Кроме того, для достижения оптимальной итерационной сложности мы добавляем размер батча *B*.

Algorithm 1 Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent (BMB-SGDA)

Вход: 2 последовательности размера шага $(\tau_{xk})_{k\geq 0}, (\tau_{yk})_{k\geq 0}$, размер батча $B, x_0 \in \mathbb{R}^{d_x}, y_0 \in \mathbb{R}^{d_y}$; for k = 0 to N - 1 do

Вычислить
$$\mathbf{G}_{xk} = \frac{1}{B} \sum_{i=1}^{B} \tilde{\mathbf{G}}_{x}(x_{k}, y_{k}, \mathbf{e}_{i})$$

 $x_{k+1} \leftarrow x_{k} - \tau_{xk} \mathbf{G}_{xk}$

Вычислить
$$\mathbf{G}_{yk} = \frac{1}{B} \sum_{i=1}^{B} \tilde{\mathbf{G}}_{y}(x_{k+1}, y_{k}, \mathbf{e}_{i})$$

 $y_{k+1} \leftarrow y_{k} + \tau_{yk} \mathbf{G}_{yk}$
end for

Return: x_N, y_N

Мы хотим получить некоторый результат, говорящий о сходимости алгоритма, который основан на аппроксимации, имеющей смещение и шум. Для этого определим следующие функции:

$$g(x) = \max_{y} f(x, y), \quad g^* = \min_{x} \max_{y} f(x, y)$$

$$a_t = \mathbb{E}[g(x_t) - g^*], \quad b_t = \mathbb{E}[g(x_t) - f(x_t, y_t)].$$

Легко видеть, что $a_t, b_t \ge 0$. Поэтому имеет смысл минимизировать следующую величину

$$P_t = a_t + \lambda b_t. \tag{3.1}$$

При двустороннем условии PL можно показать, что функция $g(x) := \max_{y} f(x, y)$ удовлетворяет условию PL с μ_x (см. приложение). Более того, *g* имеет Липшицев градиент с константой $L := L_2 + L_2^2/\mu_y$ [21].

В следующей теореме говорится о том, что при такой постановке задачи, сходимость алгоритма линейная и можно подобрать параметр λ таким образом, что знаменатель геометрической прогрессии будет меньше единицы.

Теорема 1. Предположим, что выполняются предположения 1-5 u f(x, y) удовлетворяет двустороннему PL-условию с $\mu_x u \mu_y$. Определим $P_t := a_t + 1$

 $\frac{1}{10}b_t$. Если мы запустим алгоритм 1 с $\tau_y^t = \tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

$$u \tau_x^t = \tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}, mo$$

$$P_t \leq (1 - \mu_x \tau_x)^t P_0 + \frac{\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2}{10 \mu_x \tau_x}$$

Доказательство см. в приложении

Из теоремы 1 видно, что дисперсию шума аппроксимации (σ^2) можно уменьшить, увеличивая размер батча *B*, но второй момент смещения (ζ^2) так уменьшить не получится. И в целом второе слагаемое в свободном члене сложнее уменьшить хотя бы потому что перед смещением стоит размер шага в первой степени в отличие от первого слагаемого, где размер шага возводится в квадрат, благодаря чему можно уменьшить это слагаемое, уменьшая размер шага. А так как на каждой итерации решается еще и внутренняя задача максимизации, то размер шага по игрек должен быть на

ПРОГРАММИРОВАНИЕ № 6 2023

порядок больше, о чем прописано в условии теоремы.

4. ГЛАВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Применение стандартных методов градиентного спуск-подъема может столкнуться с проблемой невозможности получения градиента функции. В таких случаях возникает необходимость использовать безградиентные методы аппроксимации градиента. Безградиентные методы предлагают альтернативные подходы к оптимизации, которые не требуют полного вычисления градиента функции и могут быть применимы к седловым задачам.

4.1. Градиентная аппроксимация с двухточечной обратной связью

В данном разделе мы описываем наш подход к решению залачи (1.1), учитывая, что оракул градиента (см. Определение 2) не предоставляет информацию о производных целевой функции. Наш подход состоит в разработке нового алгоритма под названием ZO-BMB-SGDA, который является оптимальным безградиентным методом, учитывающим сложность оракула, сложность итерации и максимальный уровень шума. Этот алгоритм основан на методе первого порядка, в частности, на SGDA. Для достижения этой цели, мы применяем вместо градиентного оракула (см. Определение 2) аппроксимацию градиента, которая использует оракул нулевого порядка \tilde{f} . Этот оракул предоставляет значение целевой функции $f(x, y, \xi)$ с добавлением враждебного детерминированного шума $\delta(x, y)$, удовлетворяющего условиям $|\delta(x, y)| \leq \Delta$ и $\Delta > 0$.

$$\tilde{f}(x, y, \xi) = f(x, y, \xi) + \delta(x, y).$$

$$(4.1)$$

Эта концепция враждебного шума хорошо описана в [8]. Для решения данной задачи мы применяем безградиентную ядерную аппроксимацию градиента, которая представляет собой предпочтительный выбор, поскольку учитывает повышенную гладкость функции.

$$\mathbf{G}_{\mathbf{x}}(x, y, \xi, \mathbf{e}) =$$

$$= d_{x} \frac{\tilde{f}(x + \gamma r \mathbf{e}, y, \xi) - \tilde{f}(x - \gamma r \mathbf{e}, y, \xi)}{2\gamma} K(r) \mathbf{e}, \quad (4.2)$$

$$\tilde{\mathbf{G}}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi, \mathbf{e}) =$$

$$= d_{y} \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma r \mathbf{e}, \xi) - \tilde{f}(x, y - \gamma r \mathbf{e}, \xi)}{2\gamma} K(r) \mathbf{e},$$

где е равномерно распределен на сфере $S_2^d(1)$, *r* равномерно распределен на отрезке [-1,1], е и *r*

независимы, $K : [-1,1] \to \mathbb{R}$ — это ядро функции, которое удовлетворяет следующим условиям:

$$\mathbb{E}[K(u)] = 0, \quad \mathbb{E}[uK(u)] = 1,$$
$$\mathbb{E}[u^{j}K(u)] = 0, \quad j = 2, \dots, p, \quad \mathbb{E}[|u|^{\beta}|K(u)]] < \infty$$

В следующей теореме представлены результаты сходимости алгоритма 1 Zero-Order Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent с аппроксимацией градиента (4.2) с помощью оракула нулевого порядка (4.1).

Теорема 2. Пусть функция f(x, y) удовлетворяет предположениям 1-3 и градиентная аппроксимация (4.2) удовлетворяет предположениям 4-5 и

пусть размер шага
$$\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2} u \tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$$
, то-
гда существуют параметры

$$M = 4d\beta^{3} \quad \sigma^{2} = 4d\beta^{3}L_{2}\gamma^{2} + \frac{d^{2}\Delta^{2}\beta^{3}}{\gamma^{2}},$$
$$\zeta^{2} = \beta^{2} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\frac{d}{d+\beta-1}\gamma^{\beta-1} + d\frac{\Delta}{\gamma}\right)^{2},$$

такие, что Алгоритм 1 с параметром сглаживания $\gamma = \mathbb{O}(d^{1/\beta}\Delta^{1/\beta})$ достигает следующего уровня ошиб-ки

$$P_t = \mathbb{O}\left(\frac{1}{\mu_x \mu_y^2} d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}}\right),$$

для доказательства смотри раздел В. Результат сходимости, установленный в теореме 2, демонстрирует, что алгоритм 1, использующий градиентную аппроксимацию (4.2), достигает мини-

мальной ошибки $\mathbb{O}\left(\frac{1}{\mu_x \mu_y^2} d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}}\right)$ с линейной скоростью сходимости. Это проченения

скоростью сходимости. Это происходит из-за накопления состязательного шума в смещении $\mathbf{b}_{x}(x, y)$ и $\mathbf{b}_{y}(x, y)$.

Следствие 1. Пусть функция f(x, y) удовлетворяет предположениям 1—3 и градиентная аппроксимация (4.2) удовлетворяет предположениям 4—5 и пусть

размеры шагов
$$\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$$
 и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$, а пара-

метр сглаживания имеет вид $\gamma = \mathbb{O}\left[(\mu_x \mu_y^2 \epsilon)^{2(\beta-1)} \right],$

тогда алгоритм 1 достигает точности є для задачи (1.1) со следующими параметрами:

$$\Delta = \mathbb{O}\left(\left(\mu_x \mu_y^2\right)^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} \varepsilon^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} d^{-1}\right);$$

$$N = \mathbb{O}\left(\mu_x^{-1}\mu_y^{-2}\ln\frac{1}{\varepsilon}\right); \quad T = \mathbb{O}\left(\beta^3 d\mu_x^{-1}\mu_y^{-2}\ln\frac{1}{\varepsilon}\right),$$

где Δ — максимальный уровень шума, N — количество итераций и T — оракульная сложность.

4.2. Градиентная аппроксимация с одноточечной обратной связью

В такой настройке оракул нулевого порядка может иметь следующий вид

$$\tilde{f}(x, y, \xi) = f(x, y) + \xi, \qquad (4.3)$$

а градиентная аппроксимация тогда примет следующую форму

$$\mathbf{G}_{\mathbf{x}}(x, y, \xi, \mathbf{e}) =$$

$$= d_{x} \frac{f(x + \gamma r \mathbf{e}, y) + \xi_{1} - f(x - \gamma r \mathbf{e}, y) - \xi_{2}}{2\gamma} K(r) \mathbf{e},$$

$$\tilde{\mathbf{G}}_{\mathbf{y}}(x, y, \xi, \mathbf{e}) =$$

$$= d_{y} \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma r \mathbf{e}, \xi_{1}) - \tilde{f}(x, y - \gamma r \mathbf{e}, \xi_{2})}{2\gamma} K(r) \mathbf{e},$$

где $\xi_1 \neq \xi_2$ — это враждебные стохастические шумы такие, что $\mathbb{E}[\xi_1^2] \leq \tilde{\Delta}^2$ и $\mathbb{E}[\xi_2^2] \leq \tilde{\Delta}^2$, где $\tilde{\Delta} \geq 0$. Случайные величины ξ_1 и ξ_2 независимы от **е** и *r*. Кроме того, для этой концепции не требуется предположение о нулевом среднем ξ_1 и ξ_2 . Достаточно, чтобы $\mathbb{E}[\xi_1 \mathbf{e}] = 0$ и $\mathbb{E}[\xi_2 \mathbf{e}] = 0$. В следующей теореме представлены результаты сходимости алгоритма 1 с аппроксимацией градиента (4.4) через оракул нулевого порядка (4.3).

Теорема 3. Пусть функция f(x, y) удовлетворяет предположениям 1–3 и градиентная аппроксимация (4.4) удовлетворяет предположениям 4–5, пусть размеры шагов $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$,

тогда существуют параметры

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \beta^3}{\gamma^2},$$

$$\zeta^2 = \beta^2 \left(\frac{L_\beta}{(l-1)!} \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1}\right)^2$$

так что метод ZO-BMB-SGD имеет следующую скорость сходимости

$$P_t = \mathbb{O}((1 - \mu_x \tau_x)^t P_0).$$

Доказательство см. в приложении *С*. Результаты теоремы 3 показывают, что алгоритм 1 с градиентной аппроксимацией (4.4) имеет линейную скорость сходимости. Также, в отличие от предыдущей теоремы 3, она не имеет ярко выраженной асимптоты. Этот эффект наблюдается потому, что концепция оракула нулевого порядка (4.3) не предполагает накопления состязательного шума в смещении, а также уменьшает дисперсию за счет большого размера партии *B*.

Следствие 2. Пусть функция f(x, y) удовлетворяет предположениям 1—3 и градиентная аппроксимация (4.4) удовлетворяет предположениям 4—5,

пусть размеры шагов $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2} u \tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}, a$ параметр сглаживания имеет вид $\gamma = \mathbb{O}\left((\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}}\right),$ тогда алгоритм 1 достигает точ-

ности є для задачи (1.1) со следующими параметрами:

$$\tilde{\Delta} = \mathbb{O}\left(d^{\frac{-1}{2}}(\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{\beta-1}}\right);$$
$$N = \mathbb{O}\left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right); \quad T = \mathbb{O}\left(\beta^3 d\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right)$$

где $\tilde{\Delta}$ — максимальный уровень шума, N — количество итераций и T — оракульная сложность.

5. ЭКСПЕРИМЕНТЫ

В этом разделе выполняется проверка того, согласуются ли теоретически полученные границы с числовыми характеристиками метода Zero-order Biased Mini-Batch Stochastic Gradient Descent Ascent (ZO-BMB-SGDA). В частности, сравнивается алгоритм 1 с безградиентным аналогом из [16], в котором вместо точного градиента используется аппроксимация сглаживания по Гауссу. Во всех тестах мы понимаем враждебный шум как вычислительную ошибку (мантисса). Рассмотрим стандартную задачу, удовлетворяющую условию PL. А именно решение системы p нелинейных уравнений, аналогично как в [17], только для седловых задач. Задача оптимизации (1.1) имеет следующий вид:

$$\min_{x \in Q_1 \subset \mathbb{R}^{d_x}} \max_{y \in Q_2 \subset \mathbb{R}^{d_y}} \left\{ f(x, y) := \|A \sin(x) + B \sin(y) - c\|^2 - 2\|B \sin(y) - B \sin(y_0)\|^2 \right\},$$

где множества Q_1 и Q_2 являются многомерными кубами, где каждая координата лежит в отрезке [-100, 100], $A \in \mathbb{R}^{p \times d_x}$, $B \in \mathbb{R}^{p \times d_y}$. В качестве ядра K(r) используются взвешенные суммы полиномов Лежандра. Например, ниже приведены следующие значения для $\beta = \{1, 2, 3, 4, 5, 6\}$ [11]:

$$K_{\beta}(r) = 3r$$
 $\beta = 1, 2;$
 $K_{\beta}(r) = \frac{15r}{4}(5 - 7r^2)$ $\beta = 3, 4$

ПРОГРАММИРОВАНИЕ № 6 2023

$$K_{\beta}(r) = \frac{195r}{64}(99r^4 - 126r^2 + 35) \quad \beta = 5, 6.$$

На рис. 1 представлена зависимость от количества уравнений. На каждом графике разное количество итераций для лучшей наглядности. Можно увидеть, что разработанный алгоритм сходится лучше Гауссовой аппроксимации, которая имеет следующий вид

$$\begin{split} \tilde{\mathbf{G}}_{\mathbf{x}}(x, y, \mathbf{u}) &= \frac{\tilde{f}(x + \gamma \mathbf{u}, y) - \tilde{f}(x, y)}{2\gamma} \mathbf{u}, \\ \tilde{\mathbf{G}}_{\mathbf{y}}(x, y, \mathbf{u}) &= \frac{\tilde{f}(x, y + \gamma \mathbf{u}) - \tilde{f}(x, y)}{2\gamma} \mathbf{u}, \end{split}$$
(5.1)

где $\mathbf{u} \sim \mathcal{N}(0,1)$.

На рис. 2 представлена зависимость от размера гладкости β . Можно видеть, что при меньшем β скорость, с которой сходится алгоритм выше. Это объясняется тем, что свободный член в формуле

сходимости содержит коэфициент β^3 .

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был предложен новый безградиентный алгоритм для решения стохастических невыпукло-невогнутых в общем случае задач оптимизации черного ящика с седловой точкой, удовлетворяющих условию Поляка-Лоясиевича. Данный алгоритм является надежным при различных видах враждебного шума: детерминированного и стохастического. Для создания безградиентного алгоритма мы обобщили результат сходимости Stoch-AGDA на случай со смещенным градиентным оракулом (данный результат может вызывать независимый интерес). Также мы показали, что наш алгоритм, аналогично стандартной оптимизационной настройке сходится с линейной скоростью к асимптоте, однако данную асимптоту можно регулировать, тем самым достигая желаемой точности. Наши теоретические результаты подтвердились на модельном примере, где использовался тот факт, что в качестве враждебного шума выступала машинная неточность.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Вспомогательные Леммы для доказательства Теоремы 1

Пусть $\kappa_{\beta} = \int |u|^{\beta} |K(u)| du$ и положим $\kappa = \int K^2(u) du$. Тогда, если *K* – взвешенная сумма полиномов Лежандра, то в [11], см. Приложение А.3, доказано, что κ_{β} и κ не зависят от *d*, они зависят только от β , для $\beta \ge 1$:

$$\kappa_{\beta} \le 2\sqrt{2(\beta - 1)},\tag{A.1}$$

Рис. 1. Зависимость скорости сходимости от количества уравнений в системе. Параметры задачи: $d_x = 10000$, $d_y = 5000$, $\tau_x = 0.02$, $\tau_y = 0.1$, $\beta = 5$, B = 5, $\gamma = 0.001$.

$$\kappa_{\leq} 3\beta^3$$
. (A.2)

Сначала необходимо предоставить несколько ключевых лемм.

Лемма 1 ([24]). Если $f(\cdot)$ является L_2 -гладкой и удовлетворяет условию PL с константой μ , то она также удовлетворяет условию ограниченности ошибки с μ , т.е.

$$\|\nabla f(x)\| \ge \mu \|x_p - x\|, \quad \forall x$$

где x_p — проекция x на оптимальное множество, она также удовлетворяет условию квадратичного роста с μ , m.e.

$$f(x) - f^* \ge \frac{\mu}{2} ||x_p - x||^2, \quad \forall x.$$

Наоборот, если $f(\cdot)$ является L_2 -гладкой и удовлетворяет условию ограниченности ошибки с константой μ , то она удовлетворяет условию PL с константой μ/L_2 .

Из вышеуказанной леммы легко увидеть, что $L_2 \ge \mu$.

Лемма 2 ([21]). В минимаксной задаче, когда $-f(x, \cdot)$ удовлетворяет условию PL с константой μ_y для любого x и f удовлетворяет предположению 1, тогда функция $g(x) := \max_y f(x, y)$ является Lгладкой с $L := L_2 + L_2^2/\mu_y$ и $\nabla g(x) = \nabla_x f(x, y^*(x))$ для любого $y^*(x) \in \arg \max f(x, y)$.

Для следующей леммы необходимо расммотреть задачу $\min f(x)$

Рис. 2. Зависимость скорости сходимости от количества уравнений в системе. Параметры задачи: $d_x = 200, \quad d_y = 200, \quad p = 250, \quad \beta = \{4,6\}, \quad B = 50, \quad \gamma = 0.01, \quad \tau_x = 0.04, \quad \tau_y = 0.2.$

Лемма 3. Пусть $\{x_k\}_{k\geq 0}$ обозначает количество итераций алгоритма Mini-batch SGD, сгенерированных на функции $f(\cdot)$ при предположениях 1-5. Тогда существует размер шага $\eta \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ такой, что он выполняется для всех $N \geq 0$

$$\mathbb{E}[f(x_N)] - f^* \leq \\ \leq (1 - \eta\mu)^N \left(f(x_0) - f^* \right) + \frac{\zeta^2}{2\mu} + \frac{\eta L_2 \sigma^2}{2B\mu}$$

где L_2 – константа Липшица градиента такая, что $\|\nabla f(x) - \nabla f(y)\| \le L_2 \|x - y\|.$

Докозательство. В силу L_2 -гладкости f и выбора размера шага $\eta \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ имеем

$$\mathbb{E}[f(x_{k+1})] \leq f(x_{k}) + \langle \nabla f(x_{k}), x_{k+1} - x_{k} \rangle + \\ + \frac{L_{2}}{2} \|x_{k+1} - x_{k}\|^{2} \leq f(x_{k}) - \eta \langle \nabla f(x_{k}), \mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}] \rangle + \\ + \frac{\eta^{2} L_{2}}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{G}_{k} - \mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}]\|^{2}] + \mathbb{E}[\|\mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}]\|^{2}]) = \\ \stackrel{(1)}{=} f(x_{k}) - \eta \langle \nabla f(x_{k}), \nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k}) \rangle + \\ + \frac{\eta^{2} L_{2}}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{n}(x_{k}, \xi)\|^{2}] + \mathbb{E}[\|\nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k})\|^{2}]) \leq \\ \stackrel{(2)}{\leq} f(x_{k}) - \eta \langle \nabla f(x_{k}), \nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k})\|^{2}]) \leq \\ \stackrel{(2)}{\leq} f(x_{k}) - \eta \langle \nabla f(x_{k}), \nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k})\|^{2}] + \\ + \frac{\eta^{2} L_{2}}{2} ((M+1)\mathbb{E}[\|\nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k})\|^{2}] + \sigma^{2}) =$$

ПРОГРАММИРОВАНИЕ № 6 2023

$$= f(x_{k}) + \frac{\eta}{2} (\pm \|\nabla f(x_{k})\|^{2} - 2\langle \nabla f(x_{k}), \nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k}) \rangle + \|\nabla f(x_{k}) + \mathbf{b}(x_{k})\|^{2}) + \frac{\eta^{2}L_{2}}{2} \sigma^{2} = f(x_{k}) + \frac{\eta}{2} (-\|\nabla f(x_{k})\|^{2} + \|\mathbf{b}(x_{k})\|^{2}) + \frac{\eta^{2}L_{2}}{2} \sigma^{2} \stackrel{2,3}{\leq} (1 - \eta\mu) (f(x_{k}) - f^{*}) + \frac{\eta\zeta^{2}}{2} + \frac{\eta^{2}L_{2}}{2} \sigma^{2} + f^{*},$$

где в ① мы использовали Определение 2, в ② мы использовали Предположение 4, а в ③ мы использовали Предположение 5.

Применяя рекурсию к (А.3) и добавляя батчирование (с размером пакета *B*), получаем:

$$\mathbb{E}[f(x_N)] - f^* \le \\ \le (1 - \eta\mu)^N \left(f(x_0) - f^* \right) + \frac{\zeta^2}{2\mu} + \frac{\eta L_2 \sigma^2}{2B\mu}.$$
(A.4)

Лемма 4. Пусть выполняются предположения 1-5 u f(x, y) y довлетворяет условию двустороннегоPL с $\mu_x u \mu_y$. Если мы запустим одну итерацию алгоритма 1 с $\tau_x^t = \tau_x \le \frac{1}{(M+1)L} (L y \kappa a s a h o \ в \ лемме 2)$ $u \tau_y^t = \tau_y \le \frac{1}{(M+1)L_2}, mo$ $a_{t+1} + \lambda b_{t+1} \le \max\{k_1, k_2\}(a_t + \lambda b_t) + \lambda \left(\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2\right),$

где

$$k_1 := 1 - \mu_x \tau_x [1 + \lambda (1 - \mu_y \tau_y)], \qquad (A.5)$$

$$k_{2} := 1 + \frac{L_{2}^{2} \tau_{x}}{\mu_{y} \lambda} - \mu_{y} \tau_{y} + \sigma^{2} \frac{L_{2}^{2}}{\mu_{y}} \tau_{x} - \tau_{x} \tau_{y} L_{2}^{2} \sigma^{2}.$$
 (A.6)

Докозательство. Поскольку g является L-гладкой по лемме 2 и выбрав размер шага такой, что

$$\begin{aligned} \tau_{x} &\leq \frac{1}{(M+1)L}, \text{ мы имеем:} \\ & \mathbb{E}[g(x_{k+1})] \leq g(x_{k}) + \langle \nabla g(x_{k}), x_{k+1} - x_{k} \rangle + \\ & + \frac{L}{2} \|x_{k+1} - x_{k}\|^{2} \leq g(x_{k}) - \tau_{x} \langle \nabla g(x_{k}), \mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}] \rangle + \\ & + \frac{\tau_{x}^{2}L}{2} (\mathbb{E}[\|\mathbf{G}_{k} - \mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}]\|^{2}] + \mathbb{E}[\|\mathbb{E}[\mathbf{G}_{k}]\|^{2}]) = \end{aligned}$$

$$\begin{split} \stackrel{(1)}{=} & g(x_{k}) - \tau_{x} \langle \nabla g(x_{k}), \nabla_{x} f(x_{k}, y_{k}) + \mathbf{b}(x_{k}) \rangle + \frac{\tau_{x}^{2}L}{2} \times \\ & \times (\mathbb{E}[\|\mathbf{n}(x_{k}, y_{k}, \xi)\|^{2}] + \mathbb{E}[\|\nabla g(x_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k})\|^{2}]) \leq \\ \stackrel{(2)}{\leq} & g(x_{k}) - \tau_{x} \langle \nabla g(x_{k}), \nabla_{x} f(x_{k}, y_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k}) \rangle + \\ & + \frac{\tau_{x}^{2}L}{2} ((M+1)\mathbb{E}[\|\nabla_{x} f(x_{k}, y_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k})\|^{2}] + (A.7) \\ & + \sigma^{2}) = g(x_{k}) + \frac{\tau_{x}}{2} (\pm \|\nabla g(x_{k})\|^{2} - \\ & - 2 \langle \nabla g(x_{k}), \nabla f(x_{k}, y_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k}) \rangle + \\ & + \|\nabla_{x} f(x_{k}, y_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k})\|^{2}) + \frac{\tau_{x}^{2}L}{2} \sigma^{2} = \\ & = g(x_{k}) + \frac{\tau_{x}}{2} (-\|\nabla g(x_{k})\|^{2} + \\ & + \|-\nabla g(x_{k}) + \mathbf{b}_{x}(x_{k}, y_{k}) + \nabla_{x} f(x_{k}, y_{k})\|^{2}) + \frac{\tau_{x}^{2}L}{2} \sigma^{2}, \end{split}$$

где в (1) мы использовали Определение 2, в (2) мы использовали Предположение 4.

Теперь достаточно выразить $||g(x_t)||^2$ и $||\nabla_x f(x_t, y_t) - \nabla g(x_t)||^2$ через a_t и b_t . Используя лемму 2, мы имеем:

$$\begin{aligned} \|\nabla_{x} f(x_{t}, y_{t}) - \nabla g(x_{t})\|^{2} &= \\ &= \|\nabla_{x} f(x_{t}, y_{t}) - \nabla_{x} f(x_{t}, y^{*}(x_{t}))\|^{2} \leq \\ &\leq L_{2}^{2} \|y^{*}(x_{t}) - y_{t}\|^{2} \end{aligned}$$
(A.8)

для любого $y^*(x_t) \in \arg \max_y f(x_t, y)$. Теперь можно зафиксировать $y^*(x_t)$ как проекцию y_t на множество $\arg \max_y f(x_t, y)$. Поскольку $-f(x_t, \cdot)$ удовлетворяет условию PL с μ_y , а лемма 1, следовательно, указывает, что функция также удовлетворяет условию квадратичного роста с μ_y , т.е.

$$\|y^*(x_t) - y_t\|^2 \le \frac{2}{\mu_y} [g(x_t) - f(x_t, y_t)],$$
 (A.9)

вместе с (А.8), мы получаем

$$\|\nabla_{x}f(x_{t}, y_{t}) - \nabla g(x_{t})\|^{2} \leq \frac{2L_{2}^{2}}{\mu_{y}}[g(x_{t}) - f(x_{t}, y_{t})].$$
(A.10)

Поскольку g удовлетворяет условию PL с μ_x ,

$$\|\nabla g(x_t)\|^2 \ge 2\mu_x[g(x_t) - g^*].$$
 (A.11)

Взяв математическое ожидание у обеих сторон А.7 и подставляя А.10, А.11, мы получаем

$$a_{t+1} \le (1 - \tau_x \mu_x) a_t + \tau_x \frac{L_2^2}{\mu_y} b_t + \frac{\tau_x}{2} \|\mathbf{b}_x\|^2 \qquad (A.12)$$

Поскольку $-f(x_{t+1}, y)$ L_2 -гладкая и μ_y -PL, по неравенству (А.3) из леммы 3 при $\tau_y \leq \frac{1}{(M+1)L_2}$ имеем

$$\mathbb{E}[g(x_{t+1}) - f(x_{t+1}, y_{t+1})] \leq (1 - \mu_y \tau_y) \mathbb{E}[g(x_{t+1}) - f(x_{t+1}, y_t)] + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2 \leq (A.13)$$

$$\leq (1 - \mu_y \tau_y) \mathbb{E}[g(x_t) - f(x_t, y_t) + f(x_t, y_t) - f(x_{t+1}, y_t)] + g(x_{t+1}) - g(x_t)] + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2$$

Используя выкладки из леммы 3 можно ограничить $f(x_t, y_t) - f(x_{t+1}, y_t)$ следующим образом

$$f(x_t, y_t) - f(x_{t+1}, y_t) \le \frac{\tau_x}{2}\zeta^2 + \frac{\tau_x^2 L_2}{2}\sigma^2.$$
 (A.14)

Также из А.12,

$$\mathbb{E}[g(x_{t+1}) - g(x_t)] \le -\tau_x \mu_x a_t + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} b_t + \frac{\tau_x}{2} \zeta^2. \quad (A.15)$$

Комбинируя (А.13), (А.14) и (А.15),

$$\mathbb{E}[g(x_{t+1}) - f(x_{t+1}, y_{t+1})] \leq (1 - \mu_y \tau_y) (-\tau_x \mu_x a_t + \left(1 + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2\right) b_t + (1 - \mu_y \tau_y) \left(\tau_x \zeta^2 + \frac{\tau_x^2 L_2}{2} \sigma^2\right) + (A.16) + \frac{\tau_y^2 L_2}{2} \sigma^2 + \frac{\tau_y \zeta^2}{2} \leq (1 - \mu_y \tau_y) \times \left(-\tau_x \mu_x a_t + \left(1 + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2\right) b_t\right) + \tau_y^2 L_2 \sigma^2 + \frac{3}{4} \tau_y \zeta^2,$$

где в последнем неравенстве учитывается, что τ_x меньше чем τ_y . Даже можно предполагать, что $\tau_x \leq \frac{\lambda}{2} \tau_y$. Комбинируя (А.12) и (А.16), имеем $\forall \lambda > 0$ $a_{t+1} + \lambda b_{t+1} \leq a_t \left[1 - \mu_x \tau_x - \lambda(1 - \mu_y \tau_y)\mu_x \tau_x\right] + \lambda b_t \left[1 + \frac{L_2^2 \tau_x}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \sigma^2 - \tau_x \tau_y L_2^2 \sigma^2\right] +$

Добавляя батчирование (с размером батча *В*), получим:

 $+\lambda(\tau_v^2 L_2 \sigma^2 + \tau_v \zeta^2).$

$$a_{t+1} + \lambda b_{t+1} \leq a_t \left[1 - \mu_x \tau_x - \lambda (1 - \mu_y \tau_y) \mu_x \tau_x \right] + \lambda b_t \left[1 + \frac{l^2 \tau_x}{\mu_y \lambda} - \mu_y \tau_y + \frac{\tau_x L_2^2}{\mu_y} \frac{\sigma^2}{B} - \tau_x \tau_y L_2^2 \frac{\sigma^2}{B} \right] + (A.17) + \lambda \left(\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2 \right).$$

-

Доказательство теоремы 1.

Доказательство. В условиях леммы 4 $\tau_x^t = \tau_x$ и $\tau_y^t = \tau_y, \forall t$ нужно только выбрать τ_x, τ_y, λ , чтобы $k_1, k_2 < 1$. Здесь сначала выбирается $\lambda = 1/10$. Затем

$$k_{1} = 1 - \mu_{x}[\tau_{x} + \lambda(1 - \mu_{y}\tau_{y})\tau_{x}] \le 1 - \tau_{x}\mu_{x}.$$
 (A.18)
Takwe.

$$k_{2} = 1 + \frac{\tau_{x}L_{2}^{2}}{\mu_{y}\lambda} - \mu_{y}\tau_{y} + \frac{\tau_{x}L_{2}^{2}}{\mu_{y}}\frac{\sigma^{2}}{B} - \tau_{x}\tau_{y}L_{2}^{2}\frac{\sigma^{2}}{B} =$$

$$= 1 - \frac{\tau_{x}L_{2}^{2}}{\mu_{y}}\left\{\frac{\mu_{y}^{2}\tau_{y}}{\tau_{x}L_{2}^{2}} - \frac{1}{\lambda} - \frac{\sigma^{2}}{B}(1 - \mu_{y}\tau_{y})\right\} \leq (A.19)$$

$$\leq 1 - \frac{\tau_{x}L_{2}^{2}}{\mu_{y}},$$

где в последнем неравенстве подставляется λ и используется $\frac{\mu_y^2 \tau_y}{\tau_x L_2^2} \ge 12$ за счет выбора τ_x . Выбирая большое *B* порядка d^2 , можно сделать $\frac{\sigma^2}{B} \le 1$. Обратите внимание, что $\tau_x \mu_x < \frac{l^2 \tau_x}{\mu_y}$, потому что $(\tau_x \mu_x) / \left(\frac{l^2 \tau_x}{\mu_y}\right) = \frac{\mu_x \mu_y}{l^2} < 1$. Пусть $P_t := a_t + \frac{1}{10}b_t$, и

по теореме 4,

$$P_{t+1} \leq \left(1 - \tau_x \mu_x\right) P_t + \frac{1}{10} \left(\tau_y^2 L_2 \frac{\sigma^2}{B} + \tau_y \zeta^2\right).$$

С помощью некоторых простых вычислений, получим:

$$P_{t} \leq (1 - \mu_{x}\tau_{x})^{t}P_{0} + \frac{\tau_{y}^{2}L_{2}\frac{\sigma^{2}}{B} + \tau_{y}\zeta^{2}}{10\mu_{x}\tau_{x}}.$$
 (A.20)

Проверка, что $\tau_x \leq \frac{1}{(M+1)L}$ осуществляется за

счет того, что
$$\tau_x \le \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2} \le \frac{\mu_y^2}{12(M+1)L_2^3} \le \frac{\mu_y}{2(M+1)L_2^2}$$

и $L = L_2 + \frac{L_2^2}{\mu_y} \le \frac{2L_2^2}{\mu_y}$.

Доказательства для методов нулевого порядка.

В этом разделе мы доказываем леммы для разных случаев вида задачи. В следующих леммах мы не привязываемся к седловой задаче, а больше рассматриваем ядерную аппроксимацию градиента, поэтому для следующих лемм рассмотрим задачу min_{x∈R} f(x)

ПРОГРАММИРОВАНИЕ № 6 2023

Лемма 5 (Сведение интеграла по области к интегралу по поверхности). *Пусть D* – открытое связное подмножество \mathbb{R} с кусочно-гладкой границей ∂D , ориентированное по внешней единичной нормали $\mathbf{n} = (n_1, ..., n_m)^{\top}$. Пусть f – гладкая функция в $D \cup \partial D$, тогда

$$\int_{D} \nabla f(x) dx = \int_{\partial D} f(x) \mathbf{n}(x) dS(x).$$

Remark 4. *Мы ссылаемся на [25, раздел 12.3.2, определения 4 и 5] для определения кусочно-гладких поверхностей и их ориентации соответственно.*

Лемма 6. Пусть $f : \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}$ – непрерывно дифференцируемая функция. Пусть $r, \mathbf{h}, \mathbf{e}$ равномерно распределены на $[-1,1], \mathfrak{R}_2^d$ и \mathscr{G}^d соответственно. Тогда для любого $\gamma > 0$ имеем

$$\mathbb{E}[\nabla f(x + \gamma r \mathbf{h}) r K(r)] = \frac{d}{\gamma} \mathbb{E}[f(x + \gamma r \mathbf{e}) \mathbf{e} K(r)].$$

Доказательство. Зафиксируем $r \in [-1,1] \setminus \{0\}$. Определим $\phi : \mathbb{R}^d \to \mathbb{R}$ как $\phi(\mathbf{h}) = f(x + \gamma r \mathbf{h})K(r)$ и заметим, что $\nabla \phi(\mathbf{h}) = \gamma r \nabla f(x + \gamma r \mathbf{h})K(r)$. Следовательно, у нас есть

$$\mathbb{E}[\nabla f(x + \gamma r \mathbf{h})K(r)|r] = \frac{1}{\gamma r} \mathbb{E}[\nabla \phi(\mathbf{h})|r] =$$
$$= \frac{d}{\gamma r} \mathbb{E}[\phi(\mathbf{e})\mathbf{e}|r] = \frac{d}{\gamma r} K(r) \mathbb{E}[f(x + \gamma r \mathbf{e})\mathbf{e}|r],$$

где второе равенство получается из теоремы 5. Доказательство завершается умножением на r с обеих сторон, использованием того факта, что r следует за непрерывным распределением, и принятием полного матожидания.

В. Доказательство теоремы 2

Лемма 7 (Смещение ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1—3. Пусть x_t и $G(x_t, e)$ определены алгоритмом 1 в момент времени $t \ge 1$ с аппроксимацией градиента (4.2) для оракула нулевого порядка (4.1). Тогда,

$$\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_{t},\xi,\mathbf{e})|x_{t}] - \nabla f(x_{t})\| \leq \\ \leq \kappa_{\beta} \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \cdot \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1} + \kappa_{\beta} d \frac{\Delta}{\gamma},$$
(B.1)

где мы напоминаем, что $l = \lfloor \beta \rfloor$.

Доказательство леммы 7. Используя лемму 6, тот факт, что $\int_{-1}^{1} rK(r)dr = 1$, и вариационное представление евклидовой нормы, мы можем написать

$$\left\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \boldsymbol{\xi}, \mathbf{e}) \,|\, x_t] - \nabla f(x_t)\right\| =$$

П

$$= \sup_{\mathbf{v}\in\mathcal{G}^{d}} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}}f(x+\gamma r\mathbf{h},\xi) - \nabla_{\mathbf{v}}f(x,\xi) + \frac{d}{2\gamma r}(\delta(x+\gamma r\mathbf{h}) - \delta(x-\gamma r\mathbf{h})))rK(r)] \leq$$
(B.2)

$$\leq \sup_{\mathbf{v}\in\mathcal{G}^d} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}} f(x+\gamma r\mathbf{h}) - \nabla_{\mathbf{v}} f(x))rK(r)] + \kappa_{\beta} d\frac{\Delta}{\gamma},$$

где мы напоминаем, что **h** равномерно распределена на \mathscr{B}_2^d . Так как f(x) удовлетворяет условию Гельдера с константами β и L_{β} , то для любого $\mathbf{v} \in \mathscr{S}^d$ направленный градиент $\nabla_{\mathbf{v}} f(\cdot)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами $\beta - 1$ и L_{β} . Таким образом справедливо следующее разложение Тейлора

$$\nabla_{\mathbf{v}} f(x_t + \gamma r \mathbf{h}) = \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) + \sum_{1 \le |\mathbf{m}| \le l-1} \frac{(r\gamma)^{|\mathbf{m}|}}{\mathbf{m}!} D^{\mathbf{m}} \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) (\mathbf{h})^{\mathbf{m}} + R(\gamma r \mathbf{h}),$$
(B.3)

где остаточный член $R(\cdot)$ удовлетворяет условию $|R(x)| \le \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} ||x||^{\beta-1}$.

Подставляя уравнение (В.3) в уравнение (В.2) и используя свойства "обнуления" ядра *K*, получаем, что

$$\begin{split} \|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_{t},\boldsymbol{\xi},\mathbf{e})|x_{t}]-\nabla f(x_{t})\| &\leq \\ &\leq \kappa_{\beta}\gamma^{\beta-1}\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^{\beta-1} = \\ &= \kappa_{\beta}\gamma^{\beta-1}\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\frac{d}{d+\beta-1}+\kappa_{\beta}d\frac{\Delta}{\gamma}, \end{split}$$

где последнее равенство получается из того, что $\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^q = \frac{d}{d+q}$ для любого $q \ge 0$.

Лемма 8 (Дисперсия ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–3. Пусть x_t и $\mathbf{G}(x_t, \xi, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 с аппроксимацией градиента (4.2) для оракула нулевого порядка (4.1). Предположим, что $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, тогда если $d \ge 2$

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t,\boldsymbol{\xi},\mathbf{e})\|^2 \leq \frac{d^2\kappa}{d-1}\mathbb{E}\Big[\|\nabla f(x_t)\| + L_2\gamma^2\Big] + \frac{d^2\Delta^2\kappa}{\gamma^2},$$

где мы вспоминаем, что $\kappa = \int_{-1}^{1} K^2(r) dr$.

Результат леммы 8 может быть дополнительно упрощен как

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t, \boldsymbol{\xi}, \mathbf{e})\|^2 \le 4d\,\kappa \mathbb{E}\|\nabla f(x_t)\|^2 + + 4d\,\kappa L_2^2 \gamma^2 + \frac{d^2 \Delta^2 \kappa}{\gamma^2}, \quad d \ge 2.$$
(B.4)

Доказательство леммы 8. Для простоты мы опускаем индекс *t* у всех величин. Распишем второй момент следующей величины.

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x,\xi,\mathbf{e})\|^{2} =$$

$$= \frac{d^{2}}{4\gamma^{2}} \mathbb{E}[(f(x+\gamma r\mathbf{e},\xi) - f(x-\gamma r\mathbf{e},\xi) +$$

$$+ (\delta(x+\gamma r\mathbf{e}) - \delta(x-\gamma r\mathbf{e})))^{2} K^{2}(r)] \leq \qquad (B.5)$$

$$\leq \frac{d^{2}}{4\gamma^{2}} (\mathbb{E}[(f(x+\gamma r\mathbf{e}) -$$

$$- f(x-\gamma r\mathbf{e})^{2} K^{2}(r)] + 4\kappa\Delta^{2}).$$

В дальнейшем все возникающие ожидания следует понимать условно на x_i . Обратите внимание, что поскольку $\mathbb{E}[f(x + hr\mathbf{e}) - f(x - hr\mathbf{e})|r] = 0$ и $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то используя неравенство Виртингера-Пуанкаре [22, 23], см. Еq. (3.1) или теорему 2 соответственно получаем

$$\mathbb{E}\Big[\left(f(x+hr\mathbf{e})-f(x-hr\mathbf{e})\right)^{2}|r\Big] \leq \frac{h^{2}}{d-1}\mathbb{E}\Big[\left\|\nabla f(x+hr\mathbf{e})+\nabla f(x-hr\mathbf{e})\right\|^{2}|r\Big].$$
(B.6)

Так как $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то из неравенства треугольника далее следует, что

$$\mathbb{E}\Big[\|\nabla f(x+hr\mathbf{e})+\nabla f(x-hr\mathbf{e})\|^2 |r\Big] \le \le 4(\|\nabla f(x)\|+L_2\gamma)^2.$$
(B.7)

В заключение мы подставим приведенную выше оценку в уравнение (В.6) и примем во внимание уравнение (В.5).

Теперь мы можем вычислить шум и смещение ядерной аппроксимации:

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \Delta^2 \beta^3}{\gamma^2} \qquad (B.8)$$

$$\zeta^{2} = \beta^{2} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1} + d\frac{\Delta}{\gamma} \right)^{2}$$
(B.9)

Или же более грубая оценка на смещение:

$$\zeta^{2} = \beta^{2} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \right)^{2} \gamma^{2\beta-2} + \beta^{2} d^{2} \frac{\Delta^{2}}{\gamma^{2}}$$

Теперь мы можем оценить скорость сходимости для ядерной аппроксимации, подставив значения найденных констант в итоговую оценку для сходимости:

$$P_{t} \leq (1 - \mu_{x}\tau_{x})^{t}P_{0} + \frac{\tau_{y}^{2}L_{2}\frac{\sigma^{2}}{B} + \tau_{y}\zeta^{2}}{10\mu_{x}\tau_{x}} = (1 - \mu_{x}\tau_{x})^{t}P_{0} +$$

$$+\frac{12}{5B}\frac{L_{2}^{2}d\gamma^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}}+\frac{3}{5B}\frac{L_{2}^{2}d^{2}\Delta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}\gamma^{2}}+$$

$$+\frac{12}{5}\frac{L_{2}^{2}\beta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}}\left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\right)^{2}\gamma^{2\beta-2}+\frac{12}{5}\frac{L_{2}^{2}\beta^{2}d^{2}\Delta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}\gamma^{2}}=$$

$$=\mathbb{O}\left(\frac{L_{2}^{2}d\gamma^{2}}{B\mu_{x}\mu_{y}^{2}}+\frac{L_{2}^{2}\beta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}}\left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\right)^{2}\gamma^{2\beta-2}+\frac{L_{2}^{2}\beta^{2}d^{2}\Delta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}\gamma^{2}}\right).$$
(B.10)

Здесь мы подставляем значения для $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

и
$$\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}.$$

Поскольку В можно взять большим, второе и третье слагаемые отвечают за асимптоту. Находим оптимальный параметр сглаживания у, минимизирующий последние два члена:

$$P_{t} = \mathbb{O}\left(\frac{L_{2}^{2}\beta^{2}d^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}}\left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\right)^{\frac{2}{\beta}}\left(\frac{\beta-1}{d+\beta-1}\right)^{\frac{2}{\beta}}\Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}}\right) = (B.11)$$
$$= \mathbb{O}\left(\frac{1}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}}d^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}}\Delta^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}}\right),$$

где $\gamma_k = \left(\frac{(l-1)!}{L_{\beta}}\frac{d+\beta-1}{\beta-1}\Delta\right)^{1/\beta}$ – параметр опти-

мального сглаживания. Тогда из (В.11) мы можем найти максимальный уровень шума, предполагая, что $(d\Delta)^{\frac{2(\beta-1)}{\beta}} \leq \varepsilon$, для $\varepsilon > 0$ тогда имеем

$$\Delta = \mathbb{O}\left(\left(\mu_x \mu_y^2\right)^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} \varepsilon^{\frac{\beta}{2(\beta-1)}} d^{-1}\right).$$

При таком максимальном шуме γ_k $= \mathbb{O}\left((\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}}\right)$. Таким образом мы гарантиру-

ем, что второе и третьее слагаемые в (В.10) меньше є (с точностью до константы) при выбранных параметрах. Для уменьшения количества итераций, мы выберем размер батча порядка $\beta^3 d$. Определим минимальное количество итераций. Это

$$(1-\mu_x\tau_x)^N P_0 \leq \varepsilon$$

можно сделать, решив неравенство:

Откуда мы получим минимальное число итераший

$$N \ge \frac{1}{\tau_x \mu_x} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = 12 \frac{(\beta^3 d/B + 1)L_2^3}{\mu_x \mu_y^2} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} =$$
$$= \mathbb{O}\left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right),$$

ПРОГРАММИРОВАНИЕ 2023 № 6

где во втором неравенстве мы использовали то,

что
$$\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}, \tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$$
 и $M = \mathbb{O}(\beta^3 d/B), d = \max(d_x, d_y)$ При достаточно большом *B* порядка

 $\beta^3 d$ зависимость от размерности пропадает.

Оракульная сложность получается из итерационной путем домножения на размер батча, то есть:

$$T = \mathbb{O}\left(\beta^3 d\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right)$$

Таким образом все слагаемые в формуле (В.10) меньше ϵ .

С. Доказательство теоремы 3

Лемма 9 (Смешение ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–5. Пусть х. $u \mathbf{G}(x_i, \xi, \mathbf{e})$ определены алгоритмом 1 в момент времени t ≥ 1 с аппроксимацией градиента (4.4) для оракула нулевого порядка (4.3). Тогда,

$$\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_{t},\xi,\mathbf{e})|x_{t}] - \nabla f(x_{t})\| \leq \\ \leq \kappa_{\beta} \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \cdot \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1}, \tag{C.1}$$

где мы напоминаем, что $l = \lfloor \beta \rfloor$.

Доказательство леммы 9. Используя лемму 6, тот факт, что $\int_{-1}^{1} rK(r) dr = 1$, и вариационное представление евклидовой нормы, мы можем написать

$$\|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_t, \boldsymbol{\xi}, \mathbf{e}) | x_t] - \nabla f(x_t)\| =$$

=
$$\sup_{\mathbf{v} \in \mathcal{G}^d} \mathbb{E}[(\nabla_{\mathbf{v}} f(x + \gamma r \mathbf{h}) - \nabla_{\mathbf{v}} f(x)) r K(r)], \quad (C.2)$$

где мы напоминаем, что h равномерно распределена на \mathscr{B}_2^d . Так как f(x) удовлетворяет условию Гельдера с константами β и L_β, то для любого $\mathbf{v} \in \mathcal{G}^d$ направленный градиент $\nabla_{\mathbf{v}} f(\cdot)$ удовлетворяет условию Гельдера с константами $\beta - 1$ и L_{β} . Таким образом справедливо следующее разложение Тейлора

$$\nabla_{\mathbf{v}} f(x_t + \gamma r \mathbf{h}) = \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) + \sum_{1 \le |\mathbf{m}| \le l-1} \frac{(r\gamma)^{|\mathbf{m}|}}{\mathbf{m}!} D^{\mathbf{m}} \nabla_{\mathbf{v}} f(x_t) (\mathbf{h})^{\mathbf{m}} + R(\gamma r \mathbf{h}),$$
(C.3)

где остаточный член $R(\cdot)$ удовлетворяет условию

$$R(x) \le \frac{L_{\beta}}{(l-1)!} ||x||^{\beta-1}.$$

Подставляя уравнение (С.3) в уравнение (С.2) и используя свойства "обнуления" ядра К, получаем, что

П

$$\begin{split} & \|\mathbb{E}[\mathbf{G}(x_{t},\boldsymbol{\xi},\mathbf{e})|x_{t}]-\nabla f(x_{t})\| \leq \\ \leq \kappa_{\beta}\gamma^{\beta-1}\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^{\beta-1} = \kappa_{\beta}\gamma^{\beta-1}\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\frac{d}{d+\beta-1}, \end{split}$$

где последнее равенство получается из того, что $\mathbb{E}\|\mathbf{h}\|^q = \frac{d}{d+q}$ для любого $q \ge 0$.

Лемма 10 (Дисперсия ядерной аппроксимации). Пусть выполняются предположения 1–3. Пусть x_t и $G(x_t, e)$ определены алгоритмом 1 с аппроксимацией градиента (4.4) для оракула нулевого порядка (4.3). Предположим, что $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, тогда если $d \ge 2$

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t,\boldsymbol{\xi},\mathbf{e})\|^2 \leq \frac{d^2\kappa}{d-1}\mathbb{E}\Big[\|\nabla f(x_t)\| + L_2\gamma^2\Big] + \frac{d^2\tilde{\Delta}^2\kappa}{\gamma^2},$$

где мы вспоминаем, что $\kappa = \int_{-1}^{1} K^2(r) dr$.

Результат леммы 10 может быть дополнительно упрощен как

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x_t,\xi,\mathbf{e})\|^2 \le 4d\,\kappa\mathbb{E}\|\nabla f(x_t)\|^2 + + 4d\,\kappa L_2^2\gamma^2 + \frac{d^2\tilde{\Delta}^2\kappa}{\gamma^2}, \quad d \ge 2.$$
(C.4)

Доказательство леммы 10. Для простоты мы опускаем индекс t у всех величин. Распишем второй момент следующей величины.

$$\mathbb{E}\|\mathbf{G}(x,\xi,\mathbf{e})\|^{2} = \frac{d^{2}}{4\gamma^{2}} \mathbb{E}\Big[(f(x+\gamma r\mathbf{e}) - f(x-\gamma r\mathbf{e}) + (\xi_{1}-\xi_{2}))^{2}K^{2}(r)\Big] \le \frac{d^{2}}{4\gamma^{2}} \Big(\mathbb{E}\Big[(f(x+\gamma r\mathbf{e}) - (C.5) - f(x-\gamma r\mathbf{e})^{2}K^{2}(r)\Big] + 4\kappa\tilde{\Delta}^{2}\Big).$$

В дальнейшем все возникающие ожидания следует понимать условно на x_i . Обратите внимание, что поскольку $\mathbb{E}[f(x + hr\mathbf{e}) - f(x - hr\mathbf{e})|r] = 0$ и $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то используя неравенство Виртингера-Пуанкаре [22, 23], см. Еq. (3.1) или теорему 2 соответственно получаем

$$\mathbb{E}\Big[\left(f(x+hr\mathbf{e})-f(x-hr\mathbf{e})\right)^{2}|r\Big] \leq \frac{h^{2}}{d-1}\mathbb{E}\Big[\left\|\nabla f(x+hr\mathbf{e})+\nabla f(x-hr\mathbf{e})\right\|^{2}|r\Big].$$
(C.6)

Так как $f \in \mathcal{F}_2(L_2)$, то из неравенства треугольника далее следует, что

$$\mathbb{E}\Big[\|\nabla f(x+hr\mathbf{e})+\nabla f(x-hr\mathbf{e})\|^2 |r\Big] \le \le 4(\|\nabla f(x)\|+L_2\gamma)^2.$$
(C.7)

В заключение мы подставим приведенную выше оценку в уравнение (С.6) и примем во внимание уравнение (С.5).

Теперь мы можем вычислить шум и смещение ядерной аппроксимации:

$$M = 4d\beta^3 \quad \sigma^2 = 4d\beta^3 L_2 \gamma^2 + \frac{d^2 \tilde{\Delta}^2 \beta^3}{\gamma^2} \qquad (C.8)$$

$$\zeta^{2} = \beta^{2} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!} \frac{d}{d+\beta-1} \gamma^{\beta-1} \right)^{2}$$
(C.9)

Теперь мы можем оценить скорость сходимости для ядерной аппроксимации, подставив значения найденных констант в итоговую оценку для сходимости:

$$P_{t} \leq (1 - \mu_{x}\tau_{x})^{t}P_{0} + \frac{\tau_{y}^{2}L_{2}\frac{\sigma^{2}}{B} + \tau_{y}\zeta^{2}}{10\mu_{x}\tau_{x}} = (1 - \mu_{x}\tau_{x})^{t}P_{0} + \frac{12L_{2}^{3}d\gamma^{2}}{5B\mu_{x}\mu_{y}^{2}} + \frac{3L_{2}^{2}d^{2}\tilde{\Delta}^{2}}{5B\mu_{x}\mu_{y}^{2}\gamma^{2}} + \frac{12L_{2}^{2}\beta^{2}}{5\mu_{x}\mu_{y}^{2}} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\right)^{2}\gamma^{2\beta-2} = (C.10)$$
$$= \mathbb{O}\left(\frac{L_{2}^{2}\gamma^{2}}{B\mu_{x}\mu_{y}^{2}} + \frac{L_{2}^{2}d\tilde{\Delta}^{2}}{B\mu_{x}\mu_{y}^{2}\gamma^{2}} + \frac{L_{2}^{2}\beta^{2}}{\mu_{x}\mu_{y}^{2}} \left(\frac{L_{\beta}}{(l-1)!}\right)^{2}\gamma^{2\beta-2}\right).$$

Здесь мы подставляем значения для $\tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$

и $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}$. Найдем ограничения на параметр сглаживания γ , минимизируя смещение аппроксимации. Получим оптимальный параметр $\gamma_k = \sqrt[4]{\frac{d\tilde{\Delta}^2}{4L_2}}$. Максимальный уровень шума найдем из последнего слагаемого в (С.10). Получим $\tilde{\Delta} = \mathbb{O}\left(d^{\frac{-1}{2}}(\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{\beta-1}}\right)$. Тогда параметр сглаживания примет следующий вид $\gamma_k = \mathbb{O}\left((\mu_x \mu_y^2 \varepsilon)^{\frac{1}{2(\beta-1)}}\right)$. При таких параметрах последнее слагаемое меньше ε .

При выборе *В* порядка $\beta^3 d$ первые два слагаемых в (С.10) будут меньше ε . Определим минимальное количество итераций. Это можно сделать, решив неравенство:

$$(1-\mu_x\tau_x)^N P_0 \leq \varepsilon$$

Откуда мы получим минимальное число итераций

$$N \ge \frac{1}{\tau_x \mu_x} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} =$$
$$= 12 \frac{\left(\frac{\beta^3 d}{B} + 1\right) L_2^3}{\mu_x \mu_y^2} \ln \frac{P_0}{\varepsilon} = \mathbb{O}\left(\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\varepsilon}\right),$$

где во втором неравенстве мы использовали то,

что $\tau_x = \frac{\mu_y^2 \tau_y}{12L_2^2}, \ \tau_y = \frac{1}{(M+1)L_2}$ и $M = \mathbb{O}(\beta^3 d/B),$ $d = \max(d_x, d_y).$ При достаточно большом *B* по-

рядка $\beta^3 d$ зависимость от размерности пропадает.

Оракульная сложность получается из итерационной, путем домножения на размер батча, то есть:

$$T = \mathbb{O}\left(\beta^3 d\mu_x^{-1} \mu_y^{-2} \ln \frac{1}{\epsilon}\right).$$

При таких параметрах алгоритм 1 с градиентной аппроксимацией (4.4) в данной модели безградиентного оракула (4.3) сходится с требуемой точностью.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа А.М. Райгородского в разделах 1—3 была выполнена при финансовой поддержке гранта ведущих научных школ НШ775.2022.1.1, в разделах 4—6 выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-71-30005), https://rscf.ru/project/21-71-30005/.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Heaton J.* Ian Goodfellow, Yoshua Bengio, and Aaron Courville: Deep learning: The MIT Press, 2016, 800 pp, ISBN: 0262035618 // Genetic programming and evolvable machines. 2018. V. 19. № 1–2. P. 305–307.
- Dai B. et al. SBEED: Convergent reinforcement learning with nonlinear function approximation // International Conference on Machine Learning. PMLR, 2018. P. 1125–1134.
- Namkoong H., Duchi J.C. Variance-based regularization with convex objectives // Advances in neural information processing systems. 2017. V. 30.
- 4. *Xu L. et al.* Maximum margin clustering // Advances in neural information processing systems. 2004. V. 17.
- 5. *Sinha A. et al.* Certifying some distributional robustness with principled adversarial training // arXiv preprint arXiv:1710.10571. 2017.
- 6. *Audet C., Hare W.* Derivative-free and blackbox optimization. 2017.
- 7. *Rosenbrock H.H.* An automatic method for finding the greatest or least value of a function // The computer journal. 1960. V. 3. № 3. P. 175–184.
- 8. *Gasnikov A. et al.* Randomized gradient-free methods in convex optimization // arXiv preprint arX-iv:2211.13566. 2022.

- Lobanov A. et al. Gradient-Free Federated Learning Methods with l₁ and l₂-Randomization for Non-Smooth Convex Stochastic Optimization Problems // arXiv preprint arXiv:2211.10783. 2022.
- Gasnikov A. et al. The power of first-order smooth optimization for black-box non-smooth problems // International Conference on Machine Learning. PMLR, 2022. P. 7241–7265.
- Bach F, Perchet V. Highly-smooth zero-th order online optimization // Conference on Learning Theory. PM-LR, 2016. P. 257–283.
- Beznosikov A., Novitskii V., Gasnikov A. One-point gradient-free methods for smooth and non-smooth saddle-point problems // Mathematical Optimization Theory and Operations Research: 20th International Conference, MOTOR 2021, Irkutsk, Russia, July 5–10, 2021, Proceedings 20. Springer International Publishing, 2021. P. 144–158.
- Akhavan A., Pontil M., Tsybakov A. Exploiting higher order smoothness in derivative-free optimization and continuous bandits // Advances in Neural Information Processing Systems. 2020. V. 33. P. 9017–9027.
- 14. *Polyak B.T.* Gradient methods for the minimisation of functionals // USSR Computational Mathematics and Mathematical Physics. 1963. V. 3. № 4. P. 864–878.
- Lojasiewicz S. Une propriété topologique des sous-ensembles analytiques réels // Les équations aux dérivées partielles. 1963. V. 117. P. 87–89.
- Ajalloeian A., Stich S.U. On the convergence of SGD with biased gradients // arXiv preprint arXiv:2008.00051. 2020.
- Lobanov A., Gasnikov A., Stonyakin F. Highly Smoothness Zero-Order Methods for Solving Optimization Problems under PL Condition // arXiv preprint arXiv:2305.15828. 2023.
- Yue P., Fang C., Lin Z. On the Lower Bound of Minimizing Polyak-Łojasiewicz functions // arXiv preprint arXiv:2212.13551. 2022.
- 19. Yang J., Kiyavash N., He N. Global convergence and variance-reduced optimization for a class of nonconvex-nonconcave minimax problems // arXiv preprint arXiv:2002.09621. 2020.
- 20. *Akhavan A. et al.* Gradient-free optimization of highly smooth functions: improved analysis and a new algorithm // arXiv preprint arXiv:2306.02159. 2023.
- Nouiehed M. et al. Solving a class of non-convex minmax games using iterative first order methods // Advances in Neural Information Processing Systems. 2019. V. 32.
- Osserman R. The isoperimetric inequality // Bulletin of the American Mathematical Society. 1978. V. 84. № 6. P. 1182–1238.
- 23. *Beckner W*. A generalized Poincaré inequality for Gaussian measures // Proceedings of the American Mathematical Society. 1989. V. 105. № 2. P. 397–400.
- 24. *Karimi H., Nutini J., Schmidt M.* Linear convergence of gradient and proximal-gradient methods under the polyak-E,ojasiewicz condition // Machine Learning and Knowledge Discovery in Databases: European Conference, ECML PKDD 2016, Riva del Garda, Ita-

Springer International Publishing, 2016. P. 795–811.

ly, September 19–23, 2016, Proceedings, Part I 16. 25. Zorich V.A., Paniagua O. Mathematical analysis II. Berlin : Springer, 2016. V. 220.

GRADIENT-FREE ALGORITHMS FOR SOLVING STOCHASTIC SADDLE **OPTIMIZATION PROBLEMS** WITH THE POLYAK-LOYASIEVICH CONDITION

S. I. Sadvkov^a, A. V. Lobanov^{a,b}, and A. M. Raigorodskij^{a,c}

^aMoscow Institute of Physics and Technology Institutskiy per., 9, Moscow region, Dolgoprudny, 141701 Russia ^bTrusted Artificial Intelligence Research Center of ISP RAS Alexander Solzhenitsvn st., 25, Moscow, 109004 Russia ^cCaucasian Mathematical Center of the Advghe State University st. Pervomaiskaya, 208, Maykop, Republic of Adygea, 385016 Russia

This paper focuses on solving a subclass of a stochastic nonconvex-concave black box optimization problem with a saddle point that satisfies the Polyak–Loyasievich condition. To solve such a problem, we provide the first, to our knowledge, gradient-free algorithm, the approach to which is based on applying a gradient approximation (kernel approximation) to the oracle-shifted stochastic gradient descent algorithm. We present theoretical estimates that guarantee a global linear rate of convergence to the desired accuracy. We check the theoretical results on a model example, comparing with an algorithm using Gaussian approximation.